

Захват заложников - не шоу "За стеклом"

Имя этого человека значится в программке мюзикла «Норд-Ост» - ему выражается благодарность за бескорыстную помощь в подготовке спектакля.

Доктор психологических наук, профессор, президент консалтинговой группы «Имидж контакт» Алексей Ситников старался помочь своему другу, продюсеру мюзикла Александру Цекало, и в дни трагических событий, приезжал с предложением своей профессиональной помощи и в оперативный штаб.

Сегодня, когда все уже завершилось, специалист по психологическому воздействию, среди учеников которого были тысячи психотерапевтов, заведующие кафедрами психологии военных вузов и переговорщики группы «Альфа», считает, что состояние и поведение террористов во многом определяется ходом и процедурой переговоров и ошибками, допущенными СМИ при освещении событий. Алексей Ситников рассказал корреспонденту «МН» Юлии Лариной, как на его взгляд, надо действовать в подобных ситуациях в будущем (хотя, конечно, лучше бы нам удалось такого будущего избежать).

Смертники, не собирающиеся умирать

- Эти террористы очень мало напоминали смертников. По нескольким причинам. Смертников готовят с детства. Камикадзе - очень специфический человек. Но даже такой человек, находящийся, по его убеждениям, в преддверии рая, в момент кульминации своей жизни сильно возбужден: он громко и эмоционально говорит, активно жестикулирует. Кроме того, смертнику не нужны никакие переговоры - ему ничего не нужно. Смертнику незачем надевать маску. От кого ему прятаться? Оружие и взрывчатка у этих людей были не потому, что они смертники, а для запугивания и применения в случае штурма. Предположение, что смертниками были только женщины, также вызывает сомнения - хотя бы на основании анализа текстов интервью журналистам телевидения внутри театра, в котором обращает на себя внимание формула «ЕСЛИ мы погибнем...» Но это предположение о неготовности умирать самим не означает неготовность убивать при невыполнении их требований.

Политик - не переговорщик

- В мировой практике антитеррористических операций считается, что нельзя пускать на переговоры политиков. Нужны профессиональные переговорщики. В первые же минуты назначается человек, который уполномочен вести переговоры. Этот человек должен знать, какие решения он может принять самостоятельно, а какие необходимо согласовывать со штабом или Совбезом.

Почему нужен только один переговорщик с самых первых минут? Во-первых, переговорщик постоянно отслеживает ситуацию: он видит, чем состояние террориста в данный момент отличается от его состояния 5 минут назад. Он видит динамику. Только он может определить, насколько близок к самоубийству и убийству заложников террорист, не находится ли он в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, нет ли раскола внутри группы террористов. Как это можно отследить, если каждый раз заходят разные люди, тем более - не профессионалы?

Профессиональный переговорщик - человек, который умеет стратегически планировать действия. Здесь же каждый из заходивших внутрь имел свое представление о происходящем и разыгрывал свою комбинацию. А если не ты управляешь своими целями, то твоими целями управляет кто-то другой. Профессиональный и уполномоченный переговорщик - единственная возможность перехватить инициативу и начать управлять ситуацией.

Две модели

- Есть две модели поведения с террористами. Первая - израильская. При всей ее жестокости, при всем ее цинизме, она честная: переговоры с террористами и выполнение их условий только множат терроризм. Когда в Израиле поняли, что переговоры ни к чему не приводят, там приняли закон, согласно которому с террористами не ведутся переговоры никогда - даже если они захватили президента страны. Ставший

заложником должен быть готов принять смерть, потому что террористов будут уничтожать.

При такой модели террорист не может быть наемником. Если он будет знать, что его уничтожат стопроцентно, он не пойдет на это дело ни за какие деньги. У Израиля не было другого выхода. Это очень сложный для сознания, но в современной жестокой войне с терроризмом, возможно, перспективный путь. В такой ситуации оправдано применение и газа, и оружия. И руководителю, которому поручена операция, не нужно ни перед кем оправдываться. Спасен хотя бы один заложник – это уже победа.

Вторая модель - это переговоры. Она базируется на ценности человеческой жизни и необходимости идти на любые уступки. У нас все, вплоть до президента, декларировали, что жизни заложников - самое главное. В этой ситуации возможны только переговоры и компромиссы.

Смета на митинги

- Видно было, что террористы требовали пиара. Я думаю, у них был некий список того, что они должны сделать. Не сомневаюсь, что в этом списке была, например, такая фраза: добиться митингов и манифестаций на Красной площади и на улицах Москвы. Вариант переговоров с террористами может быть двух типов. Первый - в случае если террорист принимает решение сам, и второй - если перед ним кем-то поставлена задача. Если сам, его можно уговаривать. Если ему поставлена задача, то для сохранения жизней людей надо просто помочь ему почувствовать что он получает требуемое. Допустим, у этого террориста просто стояла задача: манифестация на Красной площади, на Тверском бульваре. Не выполнив задачу, он не может уйти. Запретив выступления на улице, мы можем повысить напряженность состояния террористов и опасность для заложников, а также осложнить переговорный процесс.

Психолог с взрывчаткой

- Среди террористов было несколько очень профессиональных людей. Я не сомневаюсь, что кто-то в зале (вполне возможно, из женщин - террористок) имел специальную подготовку в области психологии. Они точно и тонко выявляли среди заложников тех, у кого уже появился стокгольмский синдром (привязанность заложника к захватчику, доходящая до неприятия тех, кто пытается его спасти - ред.). В данном случае - это сочувствие чеченцам вообще. Таким людям они доверяли передавать свои требования и составлять обращения. Некоторых из них они даже отпускали, понимая, что, выйдя из здания, такой человек будет влиять на ситуацию, формировать общественное мнение в нужном направлении. Стоит фильтровать информацию, поступившую от заложников. Она неадекватна.

Ошибки СМИ

- Когда журналист истерично кричит в эфир: «Подошло 12 автомобилей с бойцами, похоже, сейчас начнется штурм» (хотя, может, журналист кричал, борясь с порывами ветра и шумом транспорта - но его интонации могут быть восприняты агентурой террористов или ими самими как критичность момента) - что делает при этом террорист? Да он просто сильнее сжимает рукоятку пистолета. Что при этом происходит в голове у террориста? Он видит, что задача, поставленная перед ним, не выполняется, что просто устрашения мало. А состояние террористов проецируется на отношение к заложникам и состояние заложников.

Показывание диггеров - это просто выдача информации о том, что предпринимаются попытки пройти в здание под землей. Недопустимо снимать место происшествия. Террористы знают все, что происходит снаружи, а мы ничего не знаем о происходящем внутри. Телевидение не просто информировало бандитов, но и нагнетало ситуацию и вызывало психологическое состояние, не способствующее переговорам и увеличивающее риск для заложников.

Не надо держать журналистов под дождем. Создайте специальный пресс-центр, где будут специалисты, знающие, что можно снимать, а что нельзя. Пусть каждый час выходит человек с единственной версией, а не как в субботу утром: выходит Шанцев и говорит, что все живы и развезены по больницам, а газ не применялся, и только в 11 часов вышел Васильев и признался, что спецсредства применялись. Ошибки журналистов вопиющи. Я дал бы премию разочарования года (и уволил бы лауреата после получения этой премии) за вопрос, заданный одним из журналистов Шанцеву: «А как зовут полковника, который застрелил главаря бандитов?» Разве неизвестно, что существует кровная месть? Слава богу, ответа не было.

* * *

Возразить профессору Ситникову можно лишь одно: в наших не вполне еще демократических условиях, когда подотчетность государственных структур обществу нередко лишь декларируется, необученные журналисты

при всей сумбурности их действий все же дополняют и расцвечивают картину происшествий. Дозирование информации, порученное специальному пресс-центру, позволило бы заинтересованным лицам скрывать чью-то халатность или безответственность, выставлять происходящее в выгодном им свете. Но у Алексея Ситникова есть контрвозражение:

- Я говорю сейчас о жизнях людей. Если для их спасения надо ограничить информацию о происходящем, я на это пошел бы. Это не шоу «За стеклом».

Юлия Ларина

Автор: Артур Скальский © Московские новости СОБЫТИЯ, РОССИЯ 👁 7905 31.10.2002, 00:00

URL: <https://babr24.com/?ADE=4443> Bytes: 8695 / 8602 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ В МОСКВЕ 23 ОКТЯБРЯ 2002 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)